

С лицом, покрытым морщинами, и опущенными глазами, он был мягким стариком. Он не был похож на человека, которого нужно остерегаться.

“Я слышал, что вы искали меня. Зачем?” Деревенский староста опасался Су Хена, как и остальные жители деревни.

“Я просто проходил мимо и увидел здесь деревню. Я хотел бы остаться на несколько дней. Возможно ли это?”

“...У тебя нет других мотивов?”

“Что?”

“У нас нечего отнимать. Ни пылинки, так что уходи.”

Казалось, что Су Хена рассматривали как незваного гостя, который был здесь, чтобы разграбить деревню. Потребовалось убеждение.

“Нет. Я ничего не хочу. Я просто надеюсь на место для сна. Я захватил с собой пайки.”

“...Правда?”

Глаза деревенского старосты заблестели при слове "пайки".

Су Хен кивнул, отвечая: “Да, конечно. Я тоже готов поделиться своим пайком. Даже если монстры...”

“Монстры не приходят в нашу деревню!” - закричал ребенок.

Су Хен немедленно повернул голову. Мать ребенка крепко прижала его к груди. Затем заговорил деревенский староста. “Если так, хорошо. Есть несколько пустых домов, так что вы можете использовать один из них. Что касается еды...”

“Я отдам ее вам.”

“... Спасибо.”

Его встретили с благодарностью. У них тоже есть проблемы с едой?

В разрушенном мире было несколько серьезных проблем, и одной из них была еда. В мире, где

ни рис, ни пшеница не могли быть выращены снова, продовольствия стало не хватать до такой степени, что начался каннибализм. Эта деревня еще не достигла этой стадии, но она может появиться там в ближайшее время из-за ограниченных продовольственных ресурсов.

Но... Су Хен посмотрел на ребенка, который кричал ранее. Монстры не приходят.

Когда Су Хен углубился в свои мысли, деревенский староста обернулся и сказал: "Следуйте за мной. Я покажу вам пустой дом."

"Ах, спасибо." Су Хен поклонился и последовал за старостой. Его беспокойствам не было конца.

* * *

Пустой дом, в который привел его староста, был потрепанной палаткой, которая даже не могла защитить от ветра. Его убогость была хуже, чем его полуподвальная квартира. Нужно было задаться вопросом: как это можно назвать домом?

Я и не знал, что наш дом может быть таким роскошным. Су Хен оставил свои сумки в палатке. Су Хен достал хлеб, орехи, вяленую говядину, воду и другие пайки, которые заполнили его маленькую сумку.

"Ах."

Когда Су Хен вышел, его ждал ребенок, которого он видел раньше. Это была маленькая девочка, лет шести или семи. Она посмотрела на Су Хена своим грязным лицом.

"Ты ждала?" Су Хен наклонился.

Она посмотрела на сверток в руке Су Хена и кивнула. "Ты хочешь это?"

"Да."

Су Хен предложил кусок хлеба из свертка.

Девочка протянула руку. "Что вы сейчас делаешь?!" Староста взревел.

Это был невероятно громкий и высокий голос, исходящий от такого маленького телосложения. "Разве вы не обещали мне?! Если я предоставлю вам кровать, вы отдадите мне свой паек!"

"Разве она не из вашей деревни?" Ошеломленно спросил Су Хен.

Мягкое выражение лица старосты внезапно сменилось устрашающим взглядом.

“Что она знает?! Она знает только, как набить желудок, и все. Возможно, вы этого не знаете, но еда эквивалентна нашей жизни здесь.”

Это было понятным замечанием. Но...

Су Хен оглянулся на маленькую девочку. “Не плачь.”

Он погладил маленькую девочку по голове, пока она тихо рыдала, и протянул сверток старосте.

“Возьмите. Еда, которую я обещал вам дать, здесь.”

“Хм. Не расстраивайся из-за этого. Это все для жителей деревни.”

Староста подошел к Су Хену и забрал паек. Его глаза стали огромными, когда он проверил содержимое. Су Хен ненавидел его, и не только из-за слов привратника. Он казался равнодушным, по крайней мере, к чувствам других.

“Пожалуйста, уйдите.”

“Угу. Хм.” Деревенский староста ушел, несколько раз подчеркнуто кашлянув. Вскоре маленькая девочка расплакалась.

В этот момент быстро подошла ее мать. “Не ненавидь старосту.”

Похоже, она подслушала их разговор ранее, когда искала свою дочь. Мать посмотрела в ту сторону, куда ушел староста, и сказала.

“Это довольно утомительно для него. Он усердно работал для этой деревни всю свою жизнь И я полагаю, что у него на уме что-то еще.”

“Вы хотите сказать, что он настолько занят, что не может поделиться куском хлеба?”

“Да. Я... нет, мы так считаем. ” Ее голос дрогнул в конце. Возможно, было что-то еще, что заставило ее колебаться, когда она это сказала.

Что бы это могло быть? Что же значил для них староста? Эта мысль длилась недолго. Су Хен достал кусок хлеба и протянул его маленькой девочке, которая, казалось, не переставала плакать. “Вот.”

Мать ребенка была поражена.

“Это, это нормально? Что, если староста узнает...”

“Не волнуйся. Я взял это из своего собственного рациона, так что деревенский староста ничего не может об этом сказать. ”

“Но все же...”

“Если ты все еще чувствуешь себя неловко, ты можешь взять сама. Староста не сможет ничего сказать, если взрослый взял это, верно?”

Независимо от того, дано ли это ребенку или матери, маленькая девочка все равно сможет это съесть. Су Хен насильно вложил кусок хлеба ей в руку. Су Хен снова погладил маленькую девочку по голове и встал.

Прогуливаясь по деревне, Су Хен посмотрел на мать, которая ворчала на свою дочь. Это как-то странно.

Жители деревни очень верили в своего старосту, но он испытывал другое чувство. Это было не что иное, как страх. Староста чувствовал себя почти как рыба кость, застрявшая у него в горле.

Мне нужно это проверить.

Защитите деревню и выживите. Цель испытания все еще была неопределенной относительно того, от чего он должен был защищать деревню и что ему придется пережить.

* * *

Мнения о деревенских жителях разделились у тех, кого встретили на испытаниях.

Некоторые говорили, что это было похоже на программу, созданную для каждого этажа испытаний, очень похожую на Неигрового персонажа (NPC). Причина заключалась в том, что, когда они снова попытались пройти испытание после его провала, люди не могли их вспомнить.

Некоторые другие говорили, что они, вероятно, были реальными людьми, живущими в другом мире. Их обоснование заключалось в том, что внешний вид и мышление не выглядели так, как будто они были сделаны из программы.

В самом деле... Подумал Су Хен, оглядывая деревню.

Я еще не уверен.

Были ли выражения лиц, речь, образ жизни и цивилизация жителей деревни выдуманными? Или это могут быть настоящие живые люди? Ничто не могло быть подтверждено, но Су Хен был уверена в одном.

Они, по крайней мере, реагируют на основе своих мыслей и эмоций. Значит, ему придется обращаться с ними так же, как с людьми.

Су Хен пытался узнать о старосте деревни — что он за человек, как он прожил свою жизнь, но все отвечали на эти вопросы холодно.

“Почему ты спрашиваешь об этом?”

“Ты что-то задумал, верно?”

“Не смей причинять вред нашему старосте, иначе я-!”

Бурная реакция. Тем не менее, Су Хен смог услышать грубую историю, когда подошел к скромной на вид даме средних лет.

“Пожалуйста, поймите. Мы реагируем так, потому что нашу деревню довольно часто грабили чужаки. Хотя я не знаю, о чем думает староста, мы чувствуем себя неловко, принимая чужаков.”

Он ожидал этого. В этом мире слабые деревни будут только разграблены. Но Су Хена интересовало кое-что еще.

“Почему все так доверяют старосте деревни?”

“Это потому, что деревенский староста - герой для жителей деревни”. Глаза Су Хена дрогнули от ее ответа. Это слово было настолько знакомым, что казалось раздражающим.

“...Герой?” Тот старик? Су Хен спросил о деталях. Он хотел знать, что случилось, чтобы все здесь считали его героем.

“Ах, я не знаю. Я могу сказать вам только это.” Даже дама, которая была менее осторожна с Су Хеном, покачала головой и отвернулась.

Герой. Была пара вещей, в которых он был уверен, если деревенского старосту называли так: деревенский староста спас жителей деревни, и это, должно быть, было экстремальным методом.

Он не казался таким человеком. Это он узнал бы и без предупреждения привратника. По мере того, как он углублялся в свои мысли, разум Су Хена становился все более тяжелым.

Либо предупреждение привратника было неверным, либо жители деревни слепы. Это было либо одно, либо другое, и Су Хен сделал ставку на последнее.

Су Хен некоторое время наблюдал за деревней. Прошло совсем немного времени, прежде чем он начал расширять область своих поисков. Больше он ничего не мог выудить у жителей деревни. Они определенно были со старостой. Он мог узнать новую информацию только сам.

Во-первых, мне нужно выяснить... От чего он должен был защищать деревню? Он требовал ответа на это.

Но когда он покинул вход в деревню, сильный запах стимулировал Су Хена... знакомый запах. "Этого не может быть."

Как только он почувствовал это, лицо Су Хена сморщилось. Су Хен огляделся вокруг, и сомнения вскоре стали правдой.

"... Черт возьми."

Су Хен долгое время видел уродливую сторону мужчин. Когда мир рушился, он узнал, что даже хорошие люди становятся злыми, и их запах был доказательством.

"Остерегайтесь деревенского старосты." Ему нужно было еще немного проверить.

Каким - то образом... Глаза Су Хена сузились при виде источника запаха.

Я должен быть более настойчив, чем сейчас.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/40489/1605927>